

Мы не в изгнании

В столице Германии проходит выставка, посвященная русскому Берлину 1920-х годов

Ольга Медведко **Об авторе:** Ольга Леонидовна Медведко – культуролог, кандидат педагогических наук, член Союза писателей России.

В Берлин бежали, как в Египет. *Николай Загреков. Бегство в Египет. 1923. Музей-квартира Н. Загрекова, Берлин*

В конце сентября в посольстве России в Берлине в рамках Года русского языка и литературы в Германии открылась выставка «Русский Берлин 20-х годов XX века», посвященная жизни и творчеству русских писателей, музыкантов, художников, артистов, по разным обстоятельствам оказавшихся в Германии. В том числе и художника Николая Загрекова. Выставка продлится до середины декабря.

Русский Берлин 20-х

«Русский Берлин» – одно из самых уникальных культурных явлений в истории русско-германских отношений. После революции и в начале 1920-х годов, когда классовая борьба и Гражданская война обострили обстановку до предела, сотни тысяч русских покинули свою страну. Кто-то уезжал по собственному желанию, кого-то вынудили к этому обстоятельства, не оставлявшие иного шанса.

Берлин 1920-х годов стал прибежищем многих русских: в нем проживали почти 400 тыс. человек, большую часть которых составляла художественная и литературная интеллигенция. Для русской эмиграции Берлин оказался чем-то вроде узловой станции, перевалочного пункта – здесь останавливались, переводили дух, осматривались и решали, куда же направляться дальше. Тысячи и тысячи русских – представители первой волны эмиграции: военные, предприниматели, литераторы, художники и просто люди без определенных занятий, – волею судеб оказавшиеся за границей, формировали в Берлине некую особую общность, своего рода «остров» русской цивилизации в центре Европы.

Русская эмигрантская община в Берлине скорее напоминала колонию главным образом потому, что была сконцентрирована в западной части города, в Шарлоттенбурге, перекрестив его на свой лад в Шарлоттенград. Здесь просто в глазах рябило от великого множества вывесок, витрин, плакатов, реклам: «Здесь говорят по-русски», книжный магазин «Родина», ресторан «Медведь», кафе «Москва», концерт Вертинского, русские парикмахеры...

Художник Николай Загреков
в своей мастерской в Берлине. 1927 г.
Фото из архива автора

В газетных киосках кричали о себе заголовки газет и журналов: «Дни», «Накануне», «Руль», «Сполохи», «Жар-птица», «Новое русское слово». Немцев шокировали объявления на дверях магазинов: «Wir sprechen auch deutsch» – «Мы говорим также по-немецки». Беспрецедентного размаха достигла в «Русском Берлине» издательская деятельность. С 1920 по 1922 год в Берлине выходило почти 60 русских газет и журналов. За период с 1919 по 1924 год в немецкой столице увидели свет около 2200 наименований книг на русском языке, больше, чем в Москве и Петрограде.

В Берлине открывались русские магазины, банки, учебные заведения, кафе, рестораны, театры, возникали общественные организации, профсоюзы.

Осенью 1922 года в Германию прибыл так называемый философский пароход, на котором из России насильно выслали цвет российской науки, таких профессоров с мировыми именами, как Николай Бердяев, о. Сергей Булгаков, Николай Лосский, Семен Франк, Иван Ильин, Питирим Сорокин и многих других. Высылка эта была делом рук Троцкого. По большому счету, высланные должны быть ему безмерно благодарны – ведь депортация дала им возможность дожить свои жизни в условиях свободы и культуры, в противном случае их неминуемо бы ждали концлагеря и расстрел, как это случилось с Павлом Флоренским, который отказался покинуть родину на этом пароходе.

Набоков, Белый, Толстой, Маяковский, Пастернак, Цветаева, Есенин, Пуни, Лисицкий, Эренбург, Шкловский, Ходасевич, Малевич – это лишь малая часть известных фамилий, так или иначе связанных с этим важным периодом российско-германской истории. Среди них фигурирует и фамилия художника Николая Загрекова (1897–1992) – пожалуй, одного из самых берлинских «русских берлинцев».

Основу экспозиции в российском посольстве в Берлине составили предметы из собрания немецкого коллекционера Вильфрида Матановича и собрания Музея-квартиры Николая Загрекова. Здесь представлены открытки, книги, журналы, фотографии германской столицы того периода, а также живописные и графические произведения художника Николая Загрекова, активно работавшего в 20-е годы прошлого века в Берлине.

Николай Загреков – русский берлинец

Судьба художника фантастична. По его жизни, как говорил сам Николай Александрович Загреков, «танки истории проехали вдоль и поперек». В 1920-е годы он был преподавателем в немецком художественном училище, пережил увольнение и запрет на профессию после 1933 года, прятал и спасал своих еврейских учеников от преследования нацистов, пережил войну. После раздела Берлина его дом оказался в западной части, что помогло избежать ареста и депортации в СССР. Загреков получил немецкое гражданство лишь в 1952 году и стал заместителем председателя Союза берлинских художников. Германия стала второй родиной Николая Загрекова и наградила 82-летнего художника в 1979 году высшей наградой – «Крестом за заслуги» перед страной в области искусства. Этим орденом Николай Загреков очень гордился. Всю жизнь он оставался русским берлинцем, как его дружески называли коллеги и друзья. «Загреков – это берлинский оригинал. Его коренастая фигура и жесткий немецко-русский акцент вносят оживление в церемонию открытия любой выставки. Ему нравится открыто демонстрировать у себя на груди Крест за заслуги, которым его удостоило правительство», – вспоминает о художнике директор Берлинской галереи Эберхард Ротерс.

Ему не суждено было вернуться на родину, но картины его вернулись. В России его имя было мало известно вплоть до 2004 года, когда состоялась выставка «Николай Загреков. Возвращение в Россию» в Третьяковской галерее в Москве и в Русском музее в Петербурге.

Николай Загреков родился в дворянской семье в Саратове. Его отец служил юристом. В семье было трое детей, и мать учила их иностранным языкам – немецкому и французскому. До 1918 года Николай Загреков учился в Боголюбовском рисовальном училище у профессора Александра Савинова, а потом приехал в Москву и поступил в знаменитый Вхутемас. Он учился у «бубновалетовцев» Петра Кончаловского и Ильи Машкова. Николай мечтал усовершенствовать свое художественное мастерство и продолжить образование в Европе. В декабре 1921 года он и его жена, поволжская немка Гертруда Галлер, по приглашению ее родственников уезжают из России в Германию через Ригу. Уезжая, Николай и его жена думали, как и многие русские того времени, что их отъезд будет непродолжительным. Они верили, что это «на время» – до тех пор, пока не нормализуется обстановка в стране. Но вынужденная эмиграция затянулась на всю оставшуюся жизнь.

В районе Шарлоттенбург они сняли небольшую квартиру, в которой было самое главное – мастерская для Николая. Загреков начал усердно изучать немецкий и поступил в Профессиональное училище искусства и ремесла. Он учился у профессора Гарольда Бенгена, который сразу оценил талант молодого русского художника и увидел, что перед ним уже почти сложившийся мастер. В начале 1920-х годов основным направлением творчества художника были обнаженная натура, портретная живопись и натюрморт. Некоторые из его работ написаны в стиле кубизма. Николай много работает и, чтобы прокормить себя и жену, дает частные уроки, продает свои картины. Многие из них сейчас находятся в частных коллекциях, в их числе портрет Ирины Рахманиновой, дочери известного композитора, написанный Загрековым в 1923 году, когда семья Сергея Рахманинова находилась в Берлине. В этом же году он пишет в нарочито плоскостной манере картину «Бегство в Египет», которая могла восприниматься символически – ведь сам сюжет соответствует настроениям многих русских эмигрантов.

В начале 1920-х годов художник подписывает свои произведения Nikolai Sagrekoff, позже он изменит подпись на Nikolaus Sagrekow. В своих анкетах Николай пишет, что он, как и его жена, немец Поволжья. Он вынужден был прибегнуть к этой маленькой хитрости – ведь надо было как-то адаптироваться к немецкой среде. В 30-е годы эта хитрость спасла ему жизнь.

С 1925 года Загреков – постоянный участник художественных выставок, устраиваемых в Берлине, Мюнхене, Париже, Вене, выставок Прусской академии художеств, Мюнхенского и Берлинского сецессионов, Союза берлинских художников, тематических художественных выставок.

В 1921–1923 годах русская диаспора в Берлине в отличие от других центров еще могла поддерживать двустороннюю связь с родиной. Именно тогда через Берлин пролегал мост, который после массового исхода интеллигенции из советской России еще как-то соединял два разъединенных потока русской культуры вплоть до начала 1930-х годов, когда между СССР и Европой неумолимо опустился железный занавес. Николай переписывался с семьей из Саратова вплоть до середины 30-х годов, когда репрессировали его брата Бориса.

После 70 лет жизни в Германии, на исходе жизни, в 90 лет, Николай Загреков возвращается к своим истокам и начинает серию картин волжских и русских пейзажей, таких как «Русская деревня зимой, написанная по памяти». Феномен Загрекова уникален – он пережил две революции, две мировые войны, три волны русской эмиграции, он единственный из русских эмигрантов первой волны дожил в Берлине до падения Берлинской стены в 1989 году. Казалось, судьба хранила его, потому что у него было свое высокое предназначение. Принадлежа своему времени, выражая и отражая его взлеты и падения, искания и заблуждения, он, как мост, соединяет две великие культуры – русскую и немецкую.

Русский мир Берлина – вчера и сегодня

Что такое русский Берлин 20-х годов и что такое русский Берлин сегодня? Можно ли назвать русских, приехавших тогда в Берлин, только эмигрантами? Может быть, они устремились на Запад, чтобы исполнить особую миссию – сохранить свою русскую идентичность и через просветительство сформировать в последующие годы самосознание на растерзанной революцией родине? Одно из любимых выражений в среде русских эмигрантов того времени было: «Мы не в изгнании, мы – в послании». Какое место занимали и занимают русские в развитии культуры в Германии и в Берлине? Ответы на эти вопросы можно найти на выставке, посмотрев ее фотографии и документы и пролистав страницы журналов начала века.

Куратор выставки, заместитель председателя германского Пушкинского общества Андрей Чернодаров рассказал, что она состоит из четырех тематических блоков и здесь представлено 630 экспонатов. У посетителей также есть

возможность заглянуть в творческую мастерскую художника Николая Загрекова, творчество которого напрямую связано с русским Берлином.

Посол России Владимир Гринин отметил, что российско-германские культурные обмены, несмотря на нынешние сложности в отношениях, продолжают успешно развиваться. По его убеждению, культурные проекты, подобные открывшейся выставке, будут способствовать преодолению имеющихся разногласий. На открытии также выступил президент фонда «Прусское культурное наследие» Герман Парцингер, который, в частности, сказал: «Я не политик, но русская культура для меня – это часть моей жизни».

Выставка «Русский Берлин 20-х годов» – продолжение осмысления культурно-исторического феномена «русский Берлин» и еще одно свидетельство взаимопроникновения двух культур – российской и немецкой. Член Общества друзей Загрекова Алексей Германович, один из организаторов выставки, объявил, что в случае успеха у зрителей выставка сможет в дальнейшем разместиться в Доме-музее Николая Загрекова в Шпандау – семья художника будет рада превратить унаследованный дом в Музей русского Берлина.

Уникальные материалы выставки нашли свое отражение в художественном каталоге под тем же названием, что и выставка. Духовная общность, которую создали русские в 20-х годах, хорошо вписалась в немецкую действительность в начале XX века, но и сегодня она ценится так же высоко. Подтверждением тому можно считать ту изысканную немецкую и русскую публику, которая пришла на открытие выставки. Вернисаж посетили более 500 человек, а вдоль всего забора российского посольства выстроилась длинная очередь – явление редкое для Германии. И это в то время, когда Запад вводит все новые санкции против России.

Выставка «Русский Берлин» продемонстрировала, что, несмотря на все санкции и политические разногласия наверху, простые люди хотят общаться. Культура – НАД политикой. Наверное, это и есть тот самый цемент, который может ликвидировать трещины в отношениях двух стран и послужить прочной основой для их дальнейшего сближения.